

Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

Distr.: General
9 August 2024
Russian
Original:

Комитет против пыток

Заключительные замечания по первоначальному докладу Кот-д'Ивуара*

1. Комитет рассмотрел первоначальный доклад Кот-д'Ивуара¹ на своих 2121-м и 2124-м заседаниях², состоявшихся 16 и 17 июля 2024 года, и принял настоящие заключительные замечания на своем 2132-м заседании, состоявшемся 24 июля 2024 года.

А. Введение

2. Комитет выражает признательность государству-участнику за согласие следовать упрощенной процедуре представления докладов и за представление своего периодического доклада в соответствии с ней, поскольку это способствует совершенствованию сотрудничества между государством-участником и Комитетом и задает более четкую направленность рассмотрению доклада и диалогу с делегацией. Вместе с тем он выражает сожаление по поводу того, что этот доклад был представлен с задержкой в 27 лет.

3. Комитет приветствует предоставленную ему возможность провести конструктивный диалог с делегацией государства-участника и с удовлетворением отмечает устные и письменные ответы на вопросы и проблемы, затронутые в ходе рассмотрения первоначального доклада.

В. Позитивные аспекты

4. Комитет приветствует присоединение государства-участника к 10 основным международным договорам по правам человека. Кроме того, Комитет с удовлетворением отмечает, что со времени своего присоединения к Конвенции государство-участник ратифицировало следующие международные договоры или присоединилось к ним:

а) второй Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни, 3 мая 2024 года;

б) Протокол 2014 года к Конвенции 1930 года о принудительном труде (№ 29) Международной организации труда (МОТ), 1 ноября 2019 года;

в) Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, 8 июня 2017 года;

* Приняты Комитетом на его восьмидесятой сессии (8–26 июля 2024 года).

¹ CAT/C/CIV/1.

² См. CAT/C/SR.2121 и CAT/C/SR.2124.

- d) Конвенция Африканского союза о защите внутренне перемещенных лиц в Африке и оказании им помощи, 20 декабря 2013 года;
- e) Конвенция о статусе апатридов и Конвенция о сокращении безгражданства, 3 октября 2013 года;
- f) Римский статут Международного уголовного суда, 15 февраля 2013 года;
- g) Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, 25 октября 2012 года;
- h) Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции, 25 октября 2012 года;
- i) Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах, 12 марта 2012 года;
- j) Факультативный протокол к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, 20 января 2012 года;
- k) Протокол к Африканской хартии прав человека и народов, касающийся прав женщин в Африке, 5 октября 2011 года;
- l) Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, 19 сентября 2011 года;
- m) Конвенция 1973 года о минимальном возрасте для приема на работу (№ 138) и Конвенция 1999 года о наихудших формах детского труда (№ 182) МОТ, 7 февраля 2003 года;
- n) Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма и Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом, 13 марта 2002 года;
- o) Африканская хартия прав и благополучия ребенка, 1 марта 2002 года;
- p) Конвенция Организации африканского единства, регулирующая конкретные аспекты проблем беженцев в Африке, 26 февраля 1998 года;
- q) Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, 5 марта 1997 года;
- г) Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, 18 декабря 1995 года;
- с) Конвенция о согласии на вступление в брак, минимальном брачном возрасте и регистрации браков, 18 декабря 1995 года.

5. Комитет также с удовлетворением отмечает законодательные меры, недавно принятые государством-участником в областях, имеющих отношение к Конвенции, в частности принятие следующих документов:

- a) Закона № 2024-349 от 6 июня 2024 года о выдаче, который гласит, что выдача не будет осуществлена, если «запрашиваемое лицо подвергалось или будет подвергнуто в запрашивающем государстве пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания»;
- b) Закона № 2019-574 от 26 июня 2019 года об Уголовном кодексе, который квалифицирует пытки и жестокое обращение как отдельное уголовное преступление;
- c) Закона № 2018-862 от 19 ноября 2018 года о регистрации актов гражданского состояния и Закона № 2018-863 от 19 ноября 2018 года, которые направлены на активизацию борьбы с безгражданством;
- d) Закона № 2018-570 от 13 июня 2018 года о защите свидетелей, жертв, информаторов, экспертов и других соответствующих лиц;

е) Закона № 2016-1111 от 8 декабря 2016 года о борьбе с торговлей людьми и Указа № 2017-227 от 13 апреля 2017 года о полномочиях, составе, организации и функционировании Национального комитета по борьбе с торговлей людьми;

ф) Циркуляра № 15-MJ/CAB от 13 июля 2016 года о наказании за изнасилование;

g) Закона № 2015-134 от 9 марта 2015 года о внесении поправок и дополнений в Закон № 81-640 от 31 июля 1981 года об Уголовном кодексе, который квалифицирует пытки как преступление против человечности и военное преступление и отменяет смертную казнь;

h) Закона № 2014-388 от 20 июня 2014 года о поощрении и защите правозащитников и Указа № 2021-617 от 20 октября 2021 года о внесении поправок в Указ № 2017-121 от 22 февраля 2017 года о его применении;

i) Закона № 2010-272 от 30 сентября 2010 года о запрете торговли людьми и наихудших форм детского труда и Указа № 2014-290 от 21 мая 2014 года о его применении;

j) Закона № 98-594 от 10 ноября 1998 года о руководстве для людей с инвалидностью.

6. Комитет приветствует меры, принятые недавно государством-участником для изменения своих стратегий и процедур в целях обеспечения более эффективной защиты прав человека и применения положений Конвенции, в частности:

a) принятие в 2020 году Национального плана действий по искоренению безгражданства в Кот-д'Ивуаре;

b) принятие в июле 2017 года Плана действий по борьбе с актами сексуального насилия, совершаемыми служащими вооруженных сил;

c) создание в 2016 году Национального комитета по борьбе с сексуальным насилием в условиях конфликта;

d) принятие в 2016 году Национальной стратегии борьбы с торговлей людьми;

e) создание в 2015 году механизма отслеживания нарушений прав человека, совершенных служащими вооруженных сил Кот-д'Ивуара;

f) принятие в 2014 году Национальной стратегии борьбы с гендерным насилием;

g) учреждение в 2001 году Межведомственного комитета по мониторингу выполнения международных договоров по правам человека в соответствии с Указом № 2001-365 от 27 июня 2001 года с поправками, внесенными Указом № 2017-303 от 17 мая 2017 года;

h) создание в 2000 году Национального комитета по борьбе с насилием в отношении женщин и детей.

C. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Определение пытки

7. Комитет с удовлетворением отмечает принятие Закона № 2024-358 от 11 июня 2024 года о внесении поправок в Закон № 2019-574 от 26 июня 2019 года об Уголовном кодексе, который ужесточает до пожизненного лишения свободы наказание за акты пыток, совершенные государственными служащими или любыми другими лицами, действующими по их подстрекательству или с их согласия. Вместе с тем Комитет обеспокоен тем, что определение пытки, содержащееся в статье 399 Уголовного кодекса, носит слишком широкий характер, поскольку предусматривает, что акты пыток могут быть совершены «любым лицом». Кроме того, он с обеспокоенностью

отмечает, что законодательство государства-участника не содержит четкого положения, обеспечивающего абсолютный и не допускающий отступлений запрет на применение пыток, что на преступление пытки может распространяться срок давности, если оно не квалифицируется как преступление против человечности или военное преступление, и что принцип ответственности командования или руководства за преступление пытки, которое на квалифицируется как военное преступление, не был включен во внутреннее законодательство (ст. 1, 2 и 4).

8. Государству-участнику следует внести поправки в Уголовный кодекс, с тем чтобы:

a) гарантировать, чтобы определение пытки полностью соответствовало положениям статьи 1 Конвенции;

b) прямо закрепить принцип абсолютного запрета на пытки и гарантировать его соблюдение в соответствии с пунктом 2 статьи 2 Конвенции;

c) обеспечить неприменимость срока давности к преступлению пытки, даже когда оно не классифицируется как преступление против человечности или военное преступление, для недопущения риска безнаказанности;

d) внедрить принцип ответственности вышестоящих лиц за преступление пытки и другие виды жестокого обращения, в соответствии с которым вышестоящие лица несут уголовную ответственность за поведение своих подчиненных, если они знали или должны были знать о том, что такие акты совершаются или могут быть совершены, но не приняли никаких разумных и необходимых превентивных мер и не инициировали в этой связи расследование и преследование виновных компетентными органами.

Основные правовые гарантии

9. Комитет принимает к сведению гарантии предупреждения пыток и жестокого обращения, закрепленные в Конституции, Уголовном кодексе и Уголовно-процессуальном кодексе, но вместе с тем выражает обеспокоенность по поводу сообщений о том, что на практике лицам, содержащимся под стражей, не предоставляются на систематической основе все основные правовые гарантии с самого начала лишения их свободы, в результате чего они подвергаются повышенному риску стать жертвами пыток или жестокого обращения. В этой связи Комитет был проинформирован о том, что: a) право лиц, содержащихся под стражей в полиции, на получение информации о причинах их задержания, предъявленных им обвинениях и их правах, соблюдается не всегда; b) доступ к адвокату на практике не гарантируется, особенно в период следствия; c) своевременное проведение медицинского осмотра независимым врачом для выявления признаков пыток и жестокого обращения не является стандартной практикой; b) задержанных часто лишают возможности оперативно известить о своем задержании члена семьи или другое лицо по своему выбору; e) установленный в национальном законодательстве срок в 48 часов для доставления задержанных к следственному судье, который может быть продлен единожды на основании обоснованного решения прокурора, часто не соблюдается (ст. 2)³.

10. Комитет настоятельно призывает государство-участник:

a) обеспечить, чтобы на практике всем задержанным лицам с самого начала их лишения свободы предоставлялись все основные правовые гарантии, направленные на предупреждение пыток, независимо от причины их задержания, включая следующие права:

i) получать информацию на понятном им языке о причине задержания, предъявляемых обвинениях и своих правах;

ii) пользоваться услугами независимого адвоката, выбранного ими самими, на различных стадиях судебного разбирательства, в том числе на

³ [CCPR/C/CIV/CO/1](#), п. 18.

этапе следствия, и в случае необходимости иметь доступ к квалифицированной, независимой и бесплатной юридической помощи;

iii) проходить бесплатный осмотр независимым врачом или врачом по своему выбору в дополнение к любому медицинскому освидетельствованию, которое проводится по требованию властей: в соответствии с принципом врачебной тайны медицинские освидетельствования должны проводиться вне пределов слышимости и видимости сотрудников полиции и пенитенциарных учреждений, если только соответствующий врач прямо не потребует иного;

iv) иметь возможность уведомить о своем задержании члена своей семьи или любого иного лица по своему выбору;

v) ознакомиться с протоколом задержания;

vi) в кратчайший срок предстать перед независимым судебным органом для обеспечения проверки мотивов помещения под стражу и возможности продления содержания под стражей;

vii) оспорить законность своего содержания под стражей на любой стадии судебного разбирательства;

b) обеспечивать надлежащую регулярную подготовку должностных лиц, участвующих в применении основных правовых гарантий, контролировать соблюдение регулирующих их положений и наказывать за их несоблюдение.

Национальный совет по правам человека

11. Комитет отмечает принятие Закона № 2018-900 от 30 ноября 2018 года о создании, полномочиях, организации и функционировании Национального совета по правам человека и Указа № 2019-119 о его применении от 6 февраля 2019 года. Он с удовлетворением отмечает, что Подкомитет по аккредитации Глобального альянса национальных правозащитных учреждений присвоил Совету в 2020 году статус «А». Вместе с тем Комитет обеспокоен тем, что Совет все еще не получает достаточных ресурсов для эффективного выполнения всех своих функций, в частности связанных с посещением мест содержания под стражей, получением жалоб на предполагаемые нарушения прав человека и проведением в этой связи проверок. Он также по-прежнему обеспокоен сообщениями об отсутствии у Совета финансовой автономии и независимости от исполнительной власти, в частности утверждениями о вмешательстве в процесс отбора и назначения его членов⁴. Наконец, Комитет обеспокоен отсутствием информации о принятии государством-участником систематических мер для обеспечения выполнения на практике рекомендаций Совета, в том числе о последующих мерах по расследованию и судебному преследованию и о результатах рассмотрения дел в связи с утверждениями о применении пыток, переданных Советом в прокуратуру (пункт 1 статьи 2).

12. Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые меры для гарантирования функциональной независимости Национального совета по правам человека, в том числе путем обеспечения его достаточными ресурсами и возможностями для эффективного выполнения возложенного на него мандата в соответствии с принципами, касающимися статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижские принципы). Государству-участнику следует также принять все необходимые меры, чтобы гарантировать полную независимость Совета от исполнительной власти, в частности в отношении процесса отбора и назначения его членов. Наконец, ему следует принять все необходимые меры для обеспечения того, чтобы рекомендации Совета, особенно в отношении утверждений о пытках или жестоком обращении, выполнялись на практике с отслеживанием полученных результатов.

⁴ CEDAW/C/CIV/CO/4, пп. 23 и 24; и CRC/C/CIV/CO/2, п. 12.

Беженцы и просители убежища

13. Комитет приветствует политику государства-участника по приему большого числа беженцев и просителей убежища, особенно из Буркина-Фасо, на севере страны. Он также отмечает принятие Закона № 2023-590 от 7 июня 2023 года о статусе беженцев и Закона № 2024-349 от 6 июня 2024 года о выдаче, которые укрепляют право на убежище и защиту от высылки. Однако Комитет обеспокоен тем, что Закон о статусе беженцев не содержит положения, прямо запрещающего высылку, возвращение или выдачу лица другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток, как это предусмотрено статьей 3 Конвенции. Признавая интересы национальной безопасности государства-участника, Комитет выражает обеспокоенность по поводу недавних мер, ограничивающих доступ на территорию страны и к справедливой и эффективной процедуре предоставления убежища, в частности мер, обязывающих лиц, стремящихся получить международную защиту или нуждающихся в ней, в частности граждан Буркина-Фасо, пересекать границу через официальные пункты въезда, что может лишить их права на рассмотрение их ходатайства о защите и привести к их возвращению в страну происхождения в нарушение принципа невысылки. Кроме того, Комитет обеспокоен тем, что просители убежища, ставшие жертвами пыток, могут не выявляться эффективным образом по прибытии в страну и не обеспечиваться надлежащими услугами поддержки (ст. 2, 3 и 16).

14. Государству-участнику следует:

а) **принять надлежащие правовые и процессуальные гарантии для обеспечения того, чтобы все просители убежища и другие нуждающиеся в международной защите лица, которые прибывают на границу государства-участника, независимо от их правового статуса и способа прибытия, имели доступ к справедливым и эффективным процедурам рассмотрения их дел на предмет возможности предоставления им статуса беженца и не подвергались высылке;**

б) **рассмотреть возможность внесения поправок в Закон № 2023-590 от 7 июня 2023 года о статусе беженцев, чтобы привести его в полное соответствие с положениями статьи 3 Конвенции, и гарантировать соблюдение принципа невысылки, не допуская на практике высылки, возвращения или выдачи какого-либо лица другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток;**

с) **создать эффективные механизмы и процедуры выявления уязвимых лиц, в частности жертв пыток или жестокого обращения, среди просителей убежища и других лиц, нуждающихся в международной защите, предоставлять этим лицам приоритетный доступ к процедуре определения статуса беженца и незамедлительно направлять их в соответствующие службы.**

Условия содержания под стражей

15. Комитет отмечает меры, принятые государством-участником для улучшения условий содержания под стражей, включая принятие Указа № 2023-239 от 5 апреля 2023 года, регулирующего деятельность пенитенциарных учреждений и устанавливающего порядок содержания под стражей, и Приказа № 01/MJDHLP/DAP от 9 июля 2015 года, устанавливающего ежедневные нормы питания и снабжения санитарно-гигиеническими средствами для гражданских заключенных, а также строительство и ремонт за последние годы нескольких пенитенциарных учреждений. Вместе с тем Комитет по-прежнему серьезно обеспокоен сообщениями о крайне высоких показателях переполненности пенитенциарных учреждений (почти в три раза превышающих установленную норму), включая Абиджанскую исправительную колонию, а также о плохих материальных условиях содержания в многочисленных местах лишения свободы, включая антисанитарные условия, отсутствие вентиляции, отсутствие достаточного количества пищи и воды надлежащего качества, а также отсутствие рекреационных и образовательных мероприятий, способствующих реинтеграции. Кроме того, ограниченный доступ к качественному медицинскому

обслуживанию, включая психиатрическую помощь, и отсутствие обученного и квалифицированного тюремного персонала, в том числе медицинского, по-прежнему представляют собой серьезные проблемы в пенитенциарной системе. Комитет также обеспокоен сообщениями о масштабах насилия в пенитенциарных учреждениях, включая насилие со стороны надзирателей в отношении заключенных и насилие между заключенными, а также об отсутствии на практике раздельного содержания совершеннолетних и взрослых, а также лиц, находящихся в предварительном заключении, и осужденных⁵ и непринятием должных мер по удовлетворению особых потребностей лишенных свободы людей с инвалидностью. Отмечая, что согласно Указу № 2023-239 максимальный срок дисциплинарного одиночного заключения не должен превышать 15 суток подряд, Комитет выражает обеспокоенность по поводу постоянного применения этой практики, иногда в течение длительного времени (ст. 2, 11 и 16)⁶.

16. Комитет настоятельно призывает государство-участник активизировать усилия по приведению условий содержания под стражей в соответствие с Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), в том числе путем выделения дополнительных ресурсов на эти цели, опираясь по мере возможности на поддержку международного сообщества. Государству-участнику следует:

a) снизить уровень переполненности пенитенциарных учреждений за счет более широкого применения альтернатив содержанию под стражей и продолжить реализацию планов по развитию инфраструктуры пенитенциарных учреждений и улучшению условий содержания;

b) гарантировать удовлетворение основных потребностей лишенных свободы лиц, в том числе имеющих инвалидность, в частности в том, что касается получения достаточного количества питьевой воды и пищи надлежащего качества;

c) обеспечивать в местах лишения свободы доступ к рекреационным и культурным мероприятиям, а также к профессиональному обучению и образованию с целью содействия реинтеграции заключенных в общество;

d) выделять необходимые ресурсы для надлежащего медико-санитарного обслуживания заключенных, включая оказание психиатрической помощи, в соответствии с правилами 24–35 Правил Нельсона Манделы;

e) увеличить число обученных и квалифицированных сотрудников пенитенциарных учреждений, включая медицинский персонал, и усилить меры по отслеживанию и пресечению случаев насилия между заключенными;

f) обеспечить проведение оперативных, беспристрастных и эффективных расследований независимым органом по всем утверждениям об актах пыток или жестокого обращения, совершенных сотрудниками пенитенциарных учреждений, а также судебное преследование и должное наказание предполагаемых виновных;

g) обеспечить во всех местах лишения свободы строго раздельное содержание лиц, находящихся в предварительном заключении, и осужденных, а также несовершеннолетних и взрослых;

h) обеспечить, чтобы дети лишались свободы только в качестве крайней меры и на максимально короткий срок в соответствии с Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций, касающимися отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), и чтобы в тех случаях, когда их лишение свободы

⁵ CRC/C/CIV/CO/2, п. 53 e).

⁶ CCPR/C/CIV/CO/1, п. 19.

неизбежно, условия их содержания соответствовали международным стандартам и учитывались их особые потребности и уязвимость;

i) обеспечить, чтобы одиночное заключение применялось лишь в качестве крайней меры в исключительных случаях в течение как можно более короткого времени (не превышающего ни при каких обстоятельствах 15 суток подряд для совершеннолетних лиц), при условии осуществления независимого контроля и только с санкции компетентного органа, в соответствии с пунктом 1 правила 45 Правил Нельсона Манделы.

Коррупция в пенитенциарных учреждениях

17. Комитет обеспокоен сообщениями о коррупции в пенитенциарных учреждениях, в частности в Абиджанской исправительной колонии. Он особенно обеспокоен сообщениями о наличии параллельной тюремной администрации, управляемой наиболее влиятельными заключенными, которые создали систему обложения заключенных еженедельным налогом («байгон») и вымогательства платы за доступ к основным услугам, включая медицинское обслуживание. Комитет также обеспокоен сообщениями о том, что прокуратура не позволяет освобождать некоторых заключенных, если они не заплатят выкуп, несмотря на то, что в отношении них уже вынесены решения об освобождении, а также сообщениями о том, что тюремная администрация вымогает деньги у посетителей за разрешение на свидание с содержащимся под стражей членом семьи (ст. 2, 11 и 16).

18. Государству-участнику следует активизировать усилия по борьбе с коррупцией в пенитенциарных учреждениях, в частности принять необходимые меры для восстановления власти официальной администрации во всех пенитенциарных учреждениях страны, включая Абиджанскую исправительную колонию, чтобы положить конец практике вымогательства и предоставления привилегий и гарантировать всем заключенным доступ к основным услугам. Государству-участнику следует также принять судебные и дисциплинарные меры, включая увольнение, в отношении должностных лиц и других сотрудников пенитенциарных учреждений, которые причастны к коррупционным действиям в пенитенциарной системе.

Досудебное содержание под стражей

19. Принимая к сведению введенные Уголовно-процессуальным кодексом гарантии, которые ограничивают максимальный срок досудебного содержания под стражей (18 месяцев за преступления небольшой тяжести и два года за более тяжкие уголовные преступления), а также принятие Циркуляра № 006/MJDH/CAB от 15 июня 2017 года о надзоре за досудебным содержанием под стражей и Циркуляра № 005/MJ/CAB от 6 апреля 2017 года о сокращении срока содержания под стражей до суда, Комитет выражает обеспокоенность в связи с сообщениями о том, что продолжительность досудебного содержания под стражей регулярно превышает установленные законом предельные сроки: более 30 % заключенных содержатся под стражей в ожидании суда. Комитет особенно обеспокоен соответствующими случаями, затрагивающими несовершеннолетних. Он также обеспокоен тем, что чрезмерное использование длительного досудебного содержания под стражей без регулярной проверки его законности играет непосредственную роль в хронической переполненности мест содержания под стражей, может нарушать право на свободу и личную неприкосновенность и в корне несовместимо с принципом презумпции невиновности. Кроме того, Комитет обеспокоен сообщениями о том, что лица, задержанные в контексте борьбы с терроризмом, прежде чем предстать перед судьей, находятся в предварительном заключении в течение длительных периодов, значительно превышающих максимальный срок в два года, установленный Уголовно-процессуальным кодексом⁷.

⁷ CCPR/C/CIV/CO/1, пп. 18 и 19.

20. Государству-участнику следует принять необходимые меры, с тем чтобы:

а) обеспечить систематическую проверку прокуратурой законности досудебного содержания под стражей, соблюдение соответствующих норм и назначение этой меры только в исключительных случаях, на ограниченный срок и в соответствии с законом, с учетом принципов необходимости и соразмерности;

б) содействовать более широкому применению прокуратурой и судьями альтернатив досудебному содержанию под стражей, как это предусмотрено Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), и Правилами Организации Объединенных Наций, касающимися обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила);

с) пересмотреть дела всех лиц, находящихся в предварительном заключении, и безотлагательно освободить всех, кто уже содержится под стражей свыше максимального срока лишения свободы, предусмотренного за вменяемые им преступления.

Управление территориального надзора и неофициальные места содержания под стражей

21. Комитет глубоко обеспокоен полученными из достоверных источников сообщениями о случаях незаконного содержания под стражей без связи с внешним миром в неофициальных местах заключения, в частности в помещениях Управления территориального надзора (ст. 2, 11 и 16).

22. Комитет рекомендует государству-участнику в приоритетном порядке обеспечить применение на практике национального законодательства на всей территории страны и незамедлительно закрыть все неофициальные места содержания под стражей. Государству-участнику следует распорядиться о безотлагательном помещении под судебный надзор лиц, которые могут содержаться в таких местах, и обеспечить им все основные правовые гарантии для предотвращения и защиты от любых актов пыток или жестокого обращения. Комитет напоминает, что действия всех государственных учреждений, включая Управление территориального надзора, вне зависимости от того, кто конкретно их совершает, их характера и места их совершения, считаются действиями государства-участника, на которые в полном объеме распространяются его международные обязательства по Конвенции.

Случаи смерти в местах лишения свободы

23. Комитет обеспокоен сообщениями о большом количестве смертей в местах лишения свободы, отсутствием достоверной информации об общем количестве таких смертей и их причинах, а также отсутствием тщательных и беспристрастных расследований таких случаев (ст. 2, 11, 12, 13 и 16).

24. Государству-участнику следует принять необходимые меры, с тем чтобы:

а) безотлагательно поручить независимому органу провести беспристрастное расследование по всем случаям смерти в местах лишения свободы с учетом Миннесотского протокола по расследованию предположительно незаконного лишения жизни, установить причины смерти, а также то, несут ли государственные должностные лица или вышестоящие лица ответственность за эти случаи, и если да, то надлежащим образом наказать виновных и предоставить семьям жертв должное возмещение ущерба;

б) провести оценку эффективности стратегий по предотвращению самоубийств, насилия между заключенными и членовредительства, а также программ по профилактике, выявлению и лечению хронических, дегенеративных и инфекционных или заразных заболеваний в тюрьмах;

с) обеспечить сбор подробной информации о случаях смерти во всех местах содержания под стражей и обнародовать данные об их количестве и причинах, а также о результатах соответствующих расследований.

Мониторинг мест содержания под стражей и национальный превентивный механизм

25. Принимая к сведению представленную государством-участником информацию о том, что в пенитенциарных учреждениях и других местах лишения свободы регулярно проводятся проверки, в частности прокурором, следственными судьями, судьями по исполнению наказаний и Инспекцией судебных органов и пенитенциарных учреждений, Национальным советом по правам человека и рядом международных организаций и неправительственных организаций, работающих в области прав человека, Комитет с обеспокоенностью отмечает, что в Законе № 2018-900 не закреплены полномочия Национального совета по правам человека по проведению внеплановых посещений всех мест лишения свободы. В этой связи Комитет напоминает об обязательстве государства-участника создать национальный превентивный механизм не позднее марта 2024 года в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции, к которому государство-участник присоединилось в 2023 году. Комитет также обеспокоен отсутствием информации о конкретных мерах, принятых для обеспечения выполнения на практике рекомендаций, вынесенных Национальным советом по правам человека по итогам посещений мест лишения свободы (ст. 2, 11 и 16).

26. Государству-участнику следует принять необходимые меры, с тем чтобы:

а) как можно скорее принять законопроект об учреждении национального механизма предупреждения пыток, предоставить ему необходимые людские и финансовые ресурсы для осуществления эффективной и независимой деятельности в соответствии с Руководящими принципами, касающимися национальных превентивных механизмов⁸, а также рассмотреть возможность обращения за технической помощью в Подкомитет по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и другие компетентные организации для создания национального превентивного механизма в полном соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции;

б) обеспечить, чтобы международные и национальные правозащитные структуры продолжали посещать места лишения свободы;

с) укрепить сотрудничество с Национальным советом по правам человека, чтобы позволить ему осуществлять дальнейшие плановые и внеплановые посещения всех мест лишения свободы в стране, в том числе находящиеся в ведении Управления территориального надзора и вооруженных сил, конфиденциально опрашивать всех содержащихся под стражей лиц и обеспечивать их защиту от любых форм возмездия.

Утверждения о пытках и борьба с безнаказанностью

27. Комитет глубоко обеспокоен тем, что государственные служащие, в частности сотрудники полиции, служащие сил обороны и безопасности, сотрудники Управления территориального надзора и служащие Вооруженных сил Кот-д'Ивуара, не привлекаются должным образом к ответственности за акты пыток и жестокого обращения, о чем свидетельствует информация о редких дисциплинарных взысканиях и уголовных преследованиях, что усугубляет существующую проблему безнаказанности. Кроме того, Комитет сожалеет, что не получил полной информации и статистических данных о количестве жалоб на акты пыток и жестокого обращения, по которым были проведены расследования и уголовные преследования, о количестве вынесенных обвинительных приговоров, а также о мерах наказания и дисциплинарных мерах, которые были применены в отчетный период. Кроме того, он обеспокоен тем,

⁸ CAT/OP/12/5.

что до сих пор не было создано подлинного специального, эффективного, доступного, независимого и конфиденциального механизма подачи жалоб на пытки или жестокое обращение во всех местах лишения свободы и что существующие следственные органы не обладают должной независимостью, поскольку они подведомственны тем же структурам, что и предполагаемые преступники (ст. 2, 4, 11, 12, 13 и 16)⁹.

28. Государству-участнику следует принять необходимые меры, с тем чтобы:

а) обеспечить проведение оперативных, эффективных и беспристрастных расследований независимым органом по всем утверждениям об актах пыток или жестокого обращения, отсутствие институциональных или иерархических связей между следователями и предполагаемыми виновными, должное привлечение к судебной ответственности подозреваемых, в том числе занимающих руководящие должности, и, в случае их осуждения, назначение им наказаний, соразмерных тяжести совершенных деяний, а также должное возмещение ущерба жертвам;

б) обеспечить, чтобы власти инициировали расследование всякий раз, когда имеются разумные основания полагать, что были совершены акты пыток или жестокого обращения;

с) обеспечить, чтобы в случае совершения актов пыток или жестокого обращения подозреваемые должностные лица незамедлительно отстранялись от исполнения служебных обязанностей на время расследования, особенно если существует риск того, что они могут вновь совершить деяния, в которых их подозревают, принять репрессивные меры в отношении предполагаемой жертвы или воспрепятствовать расследованию, с соблюдением при этом принципа презумпции невиновности;

д) принять срочные меры по созданию эффективного и независимого механизма надзора за государственными органами, имеющими отношение к содержанию под стражей лиц, подвергаемых какой бы то ни было форме ареста, задержания или лишения свободы;

е) создать независимый, эффективный, конфиденциальный и доступный механизм подачи жалоб во всех местах содержания под стражей, включая полицейские участки и тюрьмы, и обеспечить защиту заявителей, пострадавших лиц и членов их семей от любого риска возмездия;

ф) обеспечить сбор и распространение статистических данных в разбивке по поданным жалобам, проведенным расследованиям и судебным преследованиям и вынесенным приговорам по делам о пытках и жестокое обращении.

Отправление правосудия

29. Отмечая меры, принятые для укрепления независимости судебной власти, Комитет выражает обеспокоенность по поводу сообщений о ее сохраняющемся отсутствии в результате вмешательства исполнительной власти в ее функционирование, что может усиливать безнаказанность, особенно в случаях применения пыток. Комитет также обеспокоен сообщениями о других сбоях и недостатках в судебной системе государства-участника, в частности значительными задержками в отправлении правосудия, недостаточностью выделяемых финансовых средств и количества судов и юристов, недоступностью органов правосудия, несмотря на создание новых судов, недостаточной осведомленностью граждан о своих правах и доступных им средствах правовой защиты, труднодоступностью юридической помощи на практике, несмотря на принятие Указа № 2016-781 от 12 октября 2016 года о юридической помощи, а также коррупцией и несоблюдением принципов

⁹ CCPR/C/CIV/CO/1, п. 16.

объективности и справедливости при рассмотрении дел, касающихся поствыборных кризисов 2010–2011 годов и 2020 года (ст. 2, 12, 13 и 16)¹⁰.

30. Государству-участнику следует активизировать усилия по реформированию и укреплению судебной системы, с тем чтобы жертвы пыток и жестокого обращения имели подлинный и справедливый доступ к правосудию. В частности, ему следует принять необходимые меры, с тем чтобы:

а) гарантировать как в законодательстве, так и на практике полную независимость, беспристрастность и эффективность судебных органов и не допускать какого бы то ни было давления на них или ненадлежащего вмешательства в их действия со стороны иных органов, в частности органов исполнительной власти;

б) обеспечить привлечение представителей судебных или иных органов, виновных в коррупции или злоупотреблении властью, к надлежащей ответственности;

с) сократить чрезмерные задержки при рассмотрении судебных дел и гарантировать беспристрастность судебных органов при рассмотрении дел, связанных с поствыборными кризисами 2010–2011 годов и 2020 года;

д) увеличить число судей, прокуроров и адвокатов и улучшить их подготовку по вопросам применения действующих законов, в частности статей 399–402 Уголовного кодекса, касающихся уголовной ответственности за пытки и жестокое обращение, в частности путем выделения для этих целей дополнительных ресурсов, с максимально возможной опорой на поддержку международного сообщества;

е) усилить меры по обеспечению доступа к правосудию для жертв пыток и жестокого обращения, в частности за счет дальнейшей работы по открытию новых судов и обеспечения физически и финансово доступных для всех юридических услуг;

ф) проводить программы правового просвещения населения для повышения уровня осведомленности граждан о своих правах и способах использования различных доступных средств правовой защиты.

Правосудие переходного периода

31. Комитет обеспокоен медленным ходом деятельности по привлечению к ответственности лиц, виновных в серьезных нарушениях прав человека, включая акты пыток и жестокого обращения, которые были совершены в отчетный период, в том числе во время поствыборного кризиса 2010–2011 годов. Кроме того, он обеспокоен принятием Постановления Президента № 2018-669 от 6 августа 2018 года об амнистии, сообщениями об отсутствии дальнейших расследований и судебного преследования высокопоставленных должностных лиц в связи с серьезными международными преступлениями, а также серьезными заявлениями высшего руководства, которые свидетельствуют об отсутствии желания восстановить справедливость в связи с гибелью более 3000 человек и перемещением от 500 000 до 1 000 000 человек за вышеуказанный период. Комитет также обеспокоен отсутствием прозрачности в отношении выполнения Постановления № 2018-669, в частности отсутствием общедоступной информации об именах и фамилиях лиц, которые были исключены из амнистии в соответствии со статьей 2 Постановления (ст. 2, 12, 13, 14 и 16)¹¹.

32. Государству-участнику следует:

а) обеспечить, чтобы по всем жалобам на серьезные нарушения прав человека, включая акты пыток и жестокого обращения, в кратчайшие сроки проводились тщательные и беспристрастные расследования, все предполагаемые виновные, включая военное и гражданское руководство,

¹⁰ CCPR/C/CIV/CO/1, п. 20.

¹¹ CEDAW/C/CIV/CO/4, пп. 9 и 10; и CCPR/C/CIV/CO/1, п. 7.

выявлялись и преследовались в судебном порядке и, в случае их осуждения, подвергались наказанию, соразмерному тяжести совершенных деяний, а жертвы и члены их семей получали должное возмещение ущерба, включая оперативную и справедливую компенсацию.

b) опубликовать полный список всех военнослужащих и членов вооруженных групп, на которых не распространяется действие амнистии, предусмотренной статьей 1 Постановления № 2018-669.

Неприемлемость признаний, полученных с помощью пыток

33. Принимая к сведению разъяснения, представленные государством-участником, Комитет выражает обеспокоенность по поводу статьи 438 Уголовно-процессуального кодекса, в которой указано, что «оценка приемлемости признания, как и любого другого доказательства, оставлена на усмотрение судей», что может быть истолковано как предоставление судьям определенной свободы действий, позволяющей принимать доказательства, полученные под принуждением или пытками. Он особенно обеспокоен отсутствием законодательных положений, прямо запрещающих использование признаний, полученных под пытками, в качестве доказательства в ходе судебных разбирательств¹². Кроме того, Комитет по-прежнему обеспокоен сообщениями о том, что признания, полученные под пытками или принуждением, используются в судах в качестве доказательств и что такая практика сохраняется по причине безнаказанности виновных и давлении на судей (ст. 15).

34. Государству-участнику следует:

a) принять необходимые законодательные меры, включая пересмотр Уголовно-процессуального кодекса, с тем чтобы обеспечить запрет на использование признания или иного заявления, сделанного под пыткой, в качестве доказательства в ходе любого судебного разбирательства, за исключением случаев, когда оно используется против лица, обвиняемого в совершении пыток, как доказательство того, что это заявление было сделано;

b) принять необходимые меры с целью гарантировать на практике недопустимость признательных показаний, заявлений и других доказательств, полученных с помощью пыток и жестокого обращения, за исключением тех случаев, когда они используются против лиц, обвиняемых в применении пыток, в качестве доказательства того, что соответствующее заявление было сделано под принуждением, а также обеспечить, чтобы по всем утверждениям о пытках и жестоком обращении, сделанным в ходе судебных разбирательств, проводились оперативные, эффективные и независимые расследования, а предполагаемые виновные преследовались в судебном порядке и, в случае их осуждения, подвергались наказанию;

c) обеспечить, чтобы все сотрудники полиции, служащие сил обороны и безопасности, военнослужащие, судьи и прокуроры проходили обязательную подготовку с уделением первоочередного внимания связи между методами допроса без принуждения, запрещением пыток и жестокого обращения и обязанностью судебных органов признавать недействительными признания, полученные с помощью пыток, с опорой на Принципы эффективного ведения опроса в ходе расследования и сбора информации (Принципы Мендеса).

Правозащитники, представители гражданского общества, журналисты и политические оппоненты

35. Приветствуя принятие Закона № 2014-388 от 20 июня 2014 года о поощрении и защите правозащитников и создание в 2022 году Комитета по защите правозащитников, Комитет против пыток выражает обеспокоенность в связи с сообщениями о запугиваниях, угрозах, преследованиях, произвольных задержаниях и содержании под стражей, а также судебных преследованиях, которым подвергаются

¹² CCPR/C/CIV/CO/1, п. 16.

правозащитники, представители гражданского общества, журналисты и политические оппоненты. В этой связи Комитет обеспокоен сообщениями о том, что власти используют положения уголовного законодательства для подавления инакомыслия. Он также обеспокоен сообщениями о том, что на практике государство-участник не обеспечило соответствующим лицам надлежащей защиты, включая проведение оперативных, эффективных и беспристрастных расследований и назначение виновным в этих преступлениях соразмерных наказаний. Кроме того, Комитет обеспокоен тем, что Комитет по защите правозащитников находится в ведении Министерства юстиции и прав человека и что в его состав не входят правозащитники и представители гражданского общества (ст. 2, 12, 13 и 16)¹³.

36. Государству-участнику следует принять необходимые меры, с тем чтобы:

а) обеспечить правозащитникам, членам гражданского общества, журналистам и политическим оппонентам надлежащую защиту от всех форм запугивания, угроз, притеснений, произвольного задержания и содержания под стражей, а также судебного преследования, которым они могут подвергнуться в результате своей деятельности;

б) проводить оперативные, эффективные и беспристрастные расследования по соответствующим обвинениям в нарушениях прав человека, назначать виновным соразмерные меры наказания, обеспечивая их надлежащее исполнение, и немедленно освободить всех лиц, содержащихся под стражей за осуществление своих прав на свободу выражения мнений, мирных собраний и ассоциации;

с) не допускать неправомерного использования положений уголовного законодательства для подавления инакомыслия и привлечения к уголовной ответственности за осуществление права на свободное выражение мнений;

д) рассмотреть возможность передачи Комитета по защите правозащитников в ведение Национального совета по правам человека и включения в его состав правозащитников и представителей гражданского общества.

Борьба с терроризмом

37. Комитет с обеспокоенностью отмечает сообщения о том, что определение терроризма, содержащееся в Законе № 2024-360 от 11 июня 2024 года о внесении поправок в Закон № 2015-493 от 7 июля 2015 года о пресечении терроризма, является расплывчатым, чрезмерно широким и используется для преследования тех, кто критикует правительство. Он также обеспокоен тем, что Закон предусматривает возможность содержания под стражей в полиции до восьми суток, а также сообщениями о чрезмерном ограничении прав лиц, подозреваемых или обвиняемых в причастности к террористическим актам, включая право на надлежащую правовую процедуру и справедливое судебное разбирательство, а также право на свободу и личную неприкосновенность (ст. 2, 11, 12 и 16).

38. Государству-участнику следует пересмотреть определение терроризма, содержащееся в Законе № 2024-360 от 11 июня 2024 года, с тем чтобы привести его в соответствие с международными нормами, а также гарантировать надлежащую защиту прав лиц, подозреваемых или обвиняемых в причастности к террористическим актам. Кроме того, ему следует сократить максимальный срок содержания под стражей в полиции подозреваемых в терроризме, обеспечив, чтобы его продление допускалось лишь при наличии должным образом обоснованных исключительных обстоятельств и при соблюдении принципа необходимости и пропорциональности, а также гарантировав судебный пересмотр законности содержания под стражей.

¹³ CEDAW/C/CIV/CO/4, пп. 35 и 36; CCPR/C/CIV/CO/1, п. 21; и CRC/C/CIV/CO/2, пп. 13 и 14.

Насилие в отношении женщин

39. Отмечая принятие Закона № 2021-893 от 21 декабря 2021 года о внесении поправок в Закон № 2019-574 от 26 июня 2019 года об Уголовном кодексе, который предусматривает уголовную ответственность за психическое или психологическое насилие, Закона № 2021-894 от 21 декабря 2021 года о мерах защиты жертв домашнего насилия, изнасилований и сексуального насилия вне семьи, а также Национальной стратегии борьбы с насилием в отношении женщин и детей, Комитет с обеспокоенностью обращает внимание на высокие показатели насилия в отношении женщин, в частности супружеского насилия и сексуального насилия, включая изнасилование. Он особенно обеспокоен сообщениями об отсутствии надлежащих законодательных и институциональных мер, о том что положения уголовного законодательства о защите от супружеского насилия не применяются должным образом, а жертвы редко сообщают о соответствующих актах по причине стигматизации со стороны членов семьи и общины, опасений возмездия и безнаказанности виновных, а также о низких показателях судебных преследований и осуждений за сексуальное и гендерное насилие. Наконец, Комитет выражает обеспокоенность по поводу сообщений об отсутствии достаточных мер по предоставлению защиты и помощи жертвам гендерного насилия, включая предоставление приютов и реабилитационных услуг (ст. 2 и 16)¹⁴.

40. Государству-участнику следует:

a) обеспечивать тщательное расследование всех случаев гендерного насилия, в частности связанных с действиями или бездействием государственных органов или других субъектов, за которые государство-участник несет международную ответственность в соответствии с Конвенцией, а также судебное преследование предполагаемых виновных и, в случае их осуждения, назначение им соразмерных наказаний и возмещение ущерба жертвам или их семьям, в том числе предоставление должной компенсации;

b) обеспечивать строгое соблюдение соответствующих положений уголовного законодательства, организуя в этих целях систематическую подготовку судей, прокуроров, сотрудников правоохранительных органов и адвокатов по всем вышеупомянутым положениям;

c) проводить масштабные кампании по информированию населения и всех заинтересованных сторон о том, что супружеское насилие и сексуальное насилие являются уголовными преступлениями, чтобы снять связанные с такими деяниями табу и искоренить практику стигматизации и изоляции жертв, которая не позволяет им систематически сообщать о таких деяниях;

d) активизировать усилия по предоставлению жертвам и их семьям защиты, помощи и средств правовой защиты, в частности путем увеличения количества приютов и разработки программ медицинского лечения, психосоциальной реабилитации и реинтеграции, особенно в сельских районах.

Калечащие операции на женских половых органах

41. Комитет приветствует разработку Национального плана по борьбе с калечащими операциями на женских половых органах и Национальной программы по борьбе с клиторидэктомией, однако обеспокоен сохранением этой глубоко укоренившейся вредной традиционной практики. Приветствуя установление уголовной ответственности за калечащие операции на женских половых органах в статьях 394–398 Уголовного кодекса, Комитет с обеспокоенностью отмечает, что эта вредная практика по-прежнему распространена в большинстве общин страны (по оценкам, она затрагивает 36,7 % женщин в возрасте от 15 до 49 лет). Кроме того, Комитет обеспокоен тем, что такие акты не доводятся до сведения компетентных органов, расследования не проводятся, а виновные не подвергаются судебному преследованию и им не выносятся обвинительный приговор на систематической

¹⁴ CEDAW/C/CIV/CO/4, пп. 29 и 30; и CCPR/C/CIV/CO/1, п. 13.

основе, а также тем, что назначаемые наказания носят слишком мягкий характер и виновные остаются безнаказанными. Комитет также выражает сожаление в связи с отсутствием информации о результатах информационно-просветительских кампаний, проведенных государством-участником в целях искоренения практики калечащих операций на женских половых органах, а также о программах защиты жертв и оказания им помощи (ст. 2 и 16)¹⁵.

42. Государству-участнику следует активизировать усилия по искоренению калечащих операций на женских половых органах, в частности путем обеспечения осуществления на практике Национального плана по борьбе с калечащими операциями на женских половых органах и Национальной программы по борьбе с клиторидэктомией, а также строгого применения положений уголовного законодательства, предусматривающих уголовную ответственность за эту вредную практику, с тем чтобы применяющие ее лица, в том числе врачи, привлекались к судебной ответственности и должным образом наказывались. Государству-участнику следует также принять меры по укреплению трансграничного сотрудничества и рассмотреть вопрос о закреплении в законодательстве возможности осуществлять трансграничное уголовное преследование за практику калечения женских половых органов, в том числе в случае применения этой практики в соседней стране, где она не запрещена. Кроме того, государству-участнику следует в сотрудничестве с гражданским обществом активизировать мероприятия по информированию населения, в частности работников СМИ и религиозных и традиционных лидеров о преступном характере вышеупомянутой практики, ее пагубном влиянии на права человека и здоровье женщин, а также о необходимости искоренения этой практики и лежащих в ее основе культурных мотивов. Наконец, следует обеспечить жертвам калечащих операций на женских половых органах доступ к необходимым медицинским услугам, программам психосоциальной реабилитации и юридической помощи.

Насилие по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности

43. Отмечая, что однополые отношения между совершеннолетними людьми по их обоюдному согласию не являются уголовно наказуемым деянием в государстве-участнике, Комитет выражает обеспокоенность по поводу сообщений о том, что лесбиянки, геи, бисексуальные и трансгендерные люди становятся жертвами дискриминации, преследований, запугиваний, угроз посягательства на их физическую неприкосновенность, насилия и преступлений на почве ненависти и что виновные остаются безнаказанными (ст. 2 и 16).

44. Государству-участнику следует принять все необходимые меры для обеспечения надлежащей защиты лесбиянок, геев, бисексуальных и трансгендерных людей от дискриминации, преследований, запугиваний, угроз посягательства на их физическую неприкосновенность, насилия и преступлений на почве ненависти, которым они могут подвергнуться по причине своей сексуальной ориентации или гендерной идентичности. Государству-участнику следует также обеспечить проведение оперативных, эффективных и беспристрастных расследований по всем утверждениям о таких неправомерных деяниях, а также преследование виновных в судебном порядке и, в случае их осуждения, назначение им соответствующих мер наказания и надлежащее возмещение ущерба жертвам.

Насилие в отношении людей с альбинизмом

45. Отмечая меры, принятые для борьбы с насилием в отношении людей с альбинизмом, включая принятие политики по защите прав людей с альбинизмом и проведение информационно-просветительских кампаний, Комитет вместе с тем выражает обеспокоенность по поводу сообщений о случаях преследования,

¹⁵ CEDAW/C/CIV/CO/4, пп. 27 и 28; CCPR/C/CIV/CO/1, п. 12; и CRC/C/CIV/CO/2, пп. 33 и 34.

ритуального убийства и посягательства на физическую неприкосновенность людей с альбинизмом (ст. 2, 12, 13 и 16)¹⁶.

46. Государству-участнику следует принять все необходимые меры для предупреждения ритуальных нападений и других вредных видов традиционной практики в отношении людей с альбинизмом и их защиты от этих актов, а также обеспечить расследование всех актов насилия, привлечение виновных к ответственности, возмещение ущерба жертвам и предоставление им доступа к реабилитационным услугам.

Возмещение ущерба

47. Комитет сожалеет, что государство-участник не смогло представить ему полную информацию о возмещении ущерба и компенсациях, назначенных судами и другими государственными органами и фактически предоставленных жертвам пыток и жестокого обращения либо в рамках гражданско-правовых средств защиты в соответствии с действующим законодательством, либо в рамках любого другого эффективного средства правовой защиты, которое позволило бы таким жертвам требовать возмещения материального и нематериального ущерба и получить медицинскую и психосоциальную реабилитацию. Комитет также выражает сожаление по поводу отсутствия информации о разработке специальных программ реабилитации жертв пыток, которые включали бы все формы возмещения ущерба, предусмотренные статьей 14 Конвенции (ст. 14).

48. Государству-участнику следует:

а) принять необходимые законодательные и административные меры для обеспечения жертвам пыток и жестокого обращения, их семьям и защитникам возможности инициировать гражданское судопроизводство в целях возмещения ущерба независимо от любого текущего или завершенного уголовного процесса, в том числе в случаях, когда виновный не установлен;

б) обеспечить в законодательстве и на практике, чтобы все жертвы пыток и жестокого обращения получали возмещение, включая подкрепляемое правовой санкцией право на справедливую и адекватную компенсацию и средства для возможно более полной реабилитации, а также гарантировать надлежащую осведомленность населения об этих вопросах;

в) укреплять потенциал по сбору и использованию актуализированных статистических данных о количестве жертв пыток и жестокого обращения, получивших возмещение, включая медицинскую или психосоциальную реабилитацию и компенсацию, а также о формах такого возмещения и достигнутых результатах.

Подготовка кадров

49. Отмечая усилия государства-участника по организации общей подготовки по правам человека, в частности для сотрудников полиции, работников судебных и пенитенциарных учреждений, Комитет с сожалением констатирует отсутствие достаточных программ специальной подготовки по положениям Конвенции, а также по содержанию пересмотренного Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол)¹⁷ для судебно-медицинских экспертов и медицинского персонала, работающего с заключенными, с тем чтобы они могли выявлять и документировать физические и психологические

¹⁶ CRC/C/CIV/CO/2, пп. 35 и 36; и CCPR/C/CIV/CO/1, п. 9.

¹⁷ Стамбульский протокол был обновлен в 2022 году (на момент публикации настоящих заключительных замечаний доступен только на английском языке); см. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, *Стамбульский протокол: Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания* (издание Организации Объединенных Наций, 2022 год).

последствия пыток. Он также с сожалением отмечает отсутствие механизма оценки эффективности программ подготовки (ст. 10).

50. Государству-участнику следует:

а) разработать обязательные программы первоначальной подготовки и переподготовки для обеспечения того, чтобы все должностные лица, в частности сотрудники правоохранительных органов, Управления территориального надзора, военнослужащие, работники судебных органов, пенитенциарных учреждений и иммиграционных служб, а также другие лица, которые могут быть привлечены к содержанию под стражей, допросу или иному обращению с лицами, подвергнутыми задержанию, заключению под стражу или лишению свободы в какой бы то ни было форме, были полностью осведомлены о положениях Конвенции, в частности об абсолютном запрещении пыток, и полностью осознавали, что нарушения являются недопустимыми и будут расследоваться и что виновные будут подвергаться уголовному преследованию и, в случае признания их вины, понесут надлежащее наказание;

б) обеспечить специализированную подготовку всех соответствующих сотрудников, включая медицинский персонал, по вопросам выявления случаев применения пыток и жестокого обращения в соответствии с пересмотренным Стамбульским протоколом;

в) разработать и применять методику оценки эффективности программ обучения и профессиональной подготовки с точки зрения снижения количества случаев применения пыток и жестокого обращения, а также обеспечения выявления, документирования и расследования таких деяний и привлечения виновных к ответственности.

Процедура последующей деятельности

51. Комитет просит государство-участник представить не позднее 26 июля 2025 года информацию о последующих действиях по выполнению рекомендаций Комитета, касающихся условий содержания под стражей, Управления территориального надзора и неофициальных мест содержания под стражей, мониторинга мест содержания под стражей и национального превентивного механизма, а также утверждений о применении пыток и борьбы с безнаказанностью (см. пп. 16 а), 22, 26 а) и 28 а) выше). Государству-участнику также предлагается сообщить Комитету о его планах по выполнению в течение предстоящего отчетного периода остальных рекомендаций, содержащихся в настоящих заключительных замечаниях.

Прочие вопросы

52. Комитет призывает государство-участник рассмотреть возможность сделать заявления в соответствии со статьями 21 и 22 Конвенции.

53. Государству-участнику предлагается обеспечить широкое распространение представленного Комитету доклада и настоящих заключительных замечаний на соответствующих языках через официальные веб-сайты, средства массовой информации и неправительственные организации и сообщить Комитету о проведенных с этой целью мероприятиях.

54. Комитет предлагает государству-участнику представить свой следующий, второй по счету, периодический доклад не позднее 26 июля 2028 года. В этой связи и с учетом того, что государство-участник согласилось представлять Комитету доклады в соответствии с упрощенной процедурой, Комитет в установленном порядке препроводит государству-участнику перечень вопросов, предваряющий представление доклада. В соответствии со статьей 19 Конвенции ответы государства-участника на этот перечень вопросов будут представлять собой его второй периодический доклад.